

Канвал Сибал

«ЯДЕРНОЕ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ИНДИИ И РОССИИ ОСНОВЫВАЕТСЯ НА СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИНТЕРЕСАХ, А НЕ НА СИЮМИНУТНЫХ ВЫГОДАХ»

**Главный редактор журнала Индекс Безопасности Владимир Орлов беседует с
Чрезвычайным и Полномочным Послом Индии в Российской Федерации Канвалом Сибалом. Приведенное ниже интервью содержит личное мнение посла¹.**

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Многие факторы конца XX – начала XXI вв. привели к тому, что Индия начала рассматриваться Соединенными Штатами как основной союзник в Южной Азии и вытеснять с этих позиций Пакистан. Станет ли союз Индии с США противовесом нарастающему влиянию Китая в мире, и в частности в Азии? В основе американо-индийских отношений Вы видите стратегическое сотрудничество или лишь некий тактический союз?

СИБАЛ: Предположение о том, что сегодня не Пакистан, а Индия считается основным союзником США в Южной Азии, достаточно спорно. Отношения между США и Индией в последние годы действительно значительно улучшились. Во время холодной войны обе страны находились в определенном смысле в противоположных лагерях. Сегодня же Индия и США тесно сотрудничают и активно разрабатывают общие точки соприкосновения. США являются крупнейшим торговым и финансовым партнером Индии. В вопросах международного терроризма и глобального распространения демократии у наших стран общие интересы. Именно ввиду этой общей приверженности демократии бывший премьер-министр Атал Бихари Ваджпай заявил, что Индия и США представляют собой *естественных союзников*. Американо-индийское ядерное соглашение – это настолько значительное отступление от предыдущих позиций США в отношении индийского ядерного потенциала, что мнение некоторых аналитиков, называющих Индию *основным союзником США* в Южной Азии, становится объяснимым.

Пакистан является военным союзником США с 1950-х гг. – с тех самых пор, как он присоединился к Багдадскому пакту и Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО). Президент Пакистана Аюб Хан однажды охарактеризовал свою страну как «самую союзническую из всех союзников» Соединенных Штатов. В Афганистане Пакистан действовал против Советского Союза на стороне США, что, впрочем, не помешало движению *Талибан* прийти к власти с молчаливого согласия Пакистана. Безусловно, в отношениях между США и Пакистаном были как взлеты, так и падения, но на сегодняшний день США провозгласили Пакистан одним из своих важнейших «союзников, не входящих в НАТО». Президент Джорж Буш-мл. часто называет Пакистан ключевым стратегическим партнером США в войне против терроризма. Сегодня, как и в прошлые годы, Пакистан получает от США обширную военную помощь.

США преследуют ряд интересов в Южной Азии. В некоторых вопросах (таких, как экономика, демократия и нераспространение) позиция этой страны гораздо ближе к той, которую занимает Индия. В других вопросах (например Афганистан, Центральная Азия,

И
Н
Д
Е
К
С
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
И

исламский мир, борьба с международным терроризмом, вопросы обороны) США склоняются к более тесному сотрудничеству с Пакистаном.

Сдвиг в американо-индийских отношениях привлекает к себе внимание мировой общественности, так как Индия – это страна, превосходящая Пакистан как по размерам своей территории, так и по своему потенциалу. Кроме того, улучшение отношений между Индией и США имеет большее значение для всего мирового политического климата. Но вот полагать, что *американо-индийский союз* может стать противовесом растущему влиянию Китая в регионе и мире, несомненно, значило бы неправильно истолковывать намерения Индии. Некоторые американские аналитики изредка делают заявления о наличии китайского фактора в улучшенных отношениях между Индией и Соединенными Штатами. Я же, в свою очередь не слышал ни одного авторитетного заявления, сделанного американской администрацией, где бы подтверждалось, что это действительно так. В нашем случае премьер-министр Манмохан Сингх в октябре 2006 г. повторил на выступлении в Лондоне, что мир достаточно велик, чтобы вместить обе восходящие державы – как Индию, так и Китай. Наши политические комментаторы и аналитики часто опровергали мнение, согласно которому в более тесных отношениях Индии и США присутствует китайский аспект. Наши собственные отношения с КНР, как вы знаете, заметно улучшились. На сегодняшний день Китай является вторым крупнейшим торговым партнером Индии. При этом следует отметить, что отношения самих Соединенных Штатов с Китаем отличаются гораздо большей интенсивностью и широтой диапазона, чем отношения Индии с Китаем. Это еще один аргумент в пользу того, что следует быть осторожными при высказывании мнений, основанных на теории о равновесии сил.

Соединенные Штаты на сегодняшний день являются самой могущественной страной как в политическом, так и в экономическом и военном смыслах. Налаживание партнерства с США входит в сферу стратегических интересов Индии. Точно так же и Соединенные Штаты не могут игнорировать демографический и экономический потенциал Индии. Здравый смысл подсказывает, что отношения США с такой страной, как Индия, которая, кроме всего прочего, разделяет с ними крепкие узы демократии и плюрализма, должны быть больше, чем просто тактическими.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Вопросы энергетической безопасности сегодня находятся на острие международных дебатов. Эта тема стала одной из главных на повестке дня петербургского саммита «Большой восьмерки» в июле 2006 г. Сегодняшняя борьба за трубопроводы напоминает борьбу за железнодорожные маршруты в XIX веке. Не утихли еще *газовые конфликты* между Россией и некоторыми ее соседями. Список примеров можно продолжить. Какова же точка зрения Индии на вопрос безопасности поставок энергетических ресурсов (нефти и газа)?

СИБАЛ: Энергетическая безопасность действительно стала животрепещущей темой вследствие беспрецедентного повышения цен на нефть. Было ли это повышение обусловлено объективными факторами – вопрос спорный. Только эксперты могут компетентно заявить, насколько такой скачок цен был вызван финансовыми спекуляциями и перемещением крупных сумм из избыточных капиталов, вращающихся в международной финансовой системе. Консервация активов, политика налогообложения, разработка новых месторождений, создание запасов, обращение к альтернативным видам топлива и возобновляемым источникам энергии – все это имеет отношение к понятию *энергетическая безопасность*. На определенном уровне можно дать определение энергетической безопасности как ответу на два вызова: с одной стороны, истощение запасов горючих полезных ископаемых, а с другой, – рост энергетических потребностей во всем мире, обусловленный тем, что все больше развивающихся стран переживает экономический рост и что уровень потребления электроэнергии повсеместно растет.

В то же время, если смотреть на эту ситуацию под иным углом, она предстает совсем в другом свете. Большая часть мировых запасов нефти и газа находится либо в развивающихся странах, либо в странах с относительно небольшим населением. Так что *энергетическая безопасность* превращается в соперничество за доступ к запасам нефти и

газа между основными мировыми потребителями, которые до стремительного роста Китая и Индии в основном были представлены развитыми странами. Таким образом, *энергетическая безопасность* стала в определенном смысле отождествляться с силовым давлением.

То, что Вы упомянули в своем вопросе *борьбу* за трубопроводы и провели параллель между ней и борьбой за железнодорожные пути в XIX веке, позволяет предположить, что этот вопрос рассматривается в значительной степени в европейском или евразийском контексте, оставляющем на заднем плане антиколониальную борьбу. В последнее время Россия стала крупным поставщиком энергоносителей. Кроме того, на ее обширном пространстве находятся и еще нетронутые месторождения горючих полезных ископаемых. Как поставщик энергоносителей Россия, безусловно, пожелает использовать свои энергетические ресурсы, максимально удовлетворяя собственные национальные интересы с наибольшей для себя выгодой. Для потребителя же естественным будет желание диверсифицировать источники энергоснабжения, создать условия для конкуренции и усилить рыночные позиции. Именно поэтому отдельные страны выражают недовольство Северо-европейским газопроводом, а другие в целях получения нефти с Каспия и других регионов пытаются направить трубопроводы через территории, находящиеся вне российского контроля. Поставки российской нефти и российского газа на китайский, японский и южнокорейский рынки, а также жесткая конкуренция в этом вопросе между Китаем и Японией представляют собой еще один важный аспект трубопроводной политики.

Для Индии вопрос энергетической безопасности поистине насущный и стоит он очень остро.

На данный момент Индия производит лишь 30% от необходимых ей энергетических ресурсов. Но уже сейчас Индия является одним из крупнейших потребителей нефти и газа в мире. Учитывая, что наша экономика, причем при миллиардном населении, продолжает расти со скоростью свыше восьми процентов в год, хотя уровень потребления энергии на душу населения остается достаточно низким, наша потребность в энергии стремительно растет. Уже сегодня мы импортируем 98 миллионов тонн нефтепродуктов в год, и этот показатель в ближайшие годы будет только увеличиваться.

Да, мы расширили разработку месторождений газа и нефти на индийской территории – как на суше, так и на шельфе, и уже открыли несколько крупных месторождений. Мы также внедрили очень либеральную политику лицензирования фирм, занимающихся разведкой углеводородов, и пытаемся привлечь международные нефтяные корпорации к участию в торгах по уже доступным участкам. В то же время мы стараемся получить доступ к нефтяным активам через инвестирование в разработку месторождений в других странах. Индия, Иран и Пакистан уже находятся в стадии сложнейших переговоров относительно газопровода, поставляющего иранский газ в Индию через территорию Пакистана. Мы также проявили интерес к газопроводу Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия. Индия вложила 27 миллиардов долларов США в проект *Сахалин-1*. На данный момент это самое крупное индийское капиталовложение в нефтегазовый сектор в какой бы то ни было стране.

Мы были бы заинтересованы в еще больших инвестициях с нашей стороны в российский нефтегазовый сектор, если бы такая возможность представилась. Наши отечественные компании поддерживают тесные отношения с Газпромом и Роснефтью. Мы уже представили некоторые предложения, но пока без ощутимых результатов. Мы действительно считаем, что российско-индийские экономические отношения могут быть коренным образом преобразованы путем взаимного энергетического сотрудничества. Россия располагает избыточными энергетическими ресурсами, тогда как Индии этих ресурсов катастрофически не хватает. У России есть ресурсы, а у нас – острая потребность в них. Президент Владимир Путин охарактеризовал энергетическую безопасность как безопасность не только предложения, но и спроса. Уж безопасность спроса мы бы точно обеспечить сумели! Пусть Индия и не граничит с Россией непосредственно, что часто

называют важным препятствием нашему взаимному сотрудничеству, но она смогла бы стать значительным рынком для поставок российских нефти и газа из дальневосточных регионов России. И в случае реализации российско-болгарско-греческого проекта по строительству трубопровода мы вполне могли бы оказаться в числе стран, извлекающих из него экономическую выгоду. Можно принять и практические соглашения об обмене с другими государствами индийской доли российской нефти, которую было бы слишком дорого поставлять в Индию. В контексте российско-индийских отношений *энергетическая безопасность* представила бы собой творческий подход обеих стран к укреплению экономической стороны их стратегических взаимоотношений путем энергетического сотрудничества.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Когда китайские нефтяные компании выходят на новые рынки, раздаются многочисленные голоса об угрозе китайской экспансии. В то же время, когда речь идет об индийских компаниях в подобных ситуациях, это не привлекает особого внимания (как это было, например, в Судане). Как Вы считаете, чем обусловлена такая разница в подходе к двум новым мировым державам?

СИБАЛ: Население Китая насчитывает 1,3 миллиарда человек, а экономика страны растет в среднем на 10% на протяжении вот уже примерно 15 лет. Уже сегодня Китай – треть по величине экономика в мире. Вследствие настолько феноменального роста такой густонаселенной страны, в которой, кроме всего прочего, потребительская способность населения все еще очень низка, возникновение подобных вопросов о давлении китайского энергетического голода на мировые энергоресурсы неизбежно. Между прочим, западные страны на протяжении последних нескольких столетий, включая и колониальный период, практически монополизировали мировые ресурсы. Капитал, технологии, гигантские корпорации, международные финансовые и банковские структуры – все эти экономические секторы находятся под властью Запада, что является ключевым моментом для понимания сегодняшнего неравномерного потребления мировых ресурсов развитыми и развивающимися странами. Вполне естественно, что появление Китая на международной арене вносит ощущение угрозы. Это чувство усугубляется характером политической системы в Китае и ощутимыми расхождениями между политическими и общественными ценностями Китая и стран Запада.

Индия воспринимается по-другому, так как индийская экономика далеко не так значительна, как китайская, да и рост ее не так впечатляющ. Что еще более важно, ее коммерческая стратегия – в отличие от китайской – не ориентирована на экспорт. В тех случаях, когда китайские нефтяные компании инвестируют в такие страны, как Судан, или же в страны с диктаторскими режимами или сомнительной ситуацией в плане нарушения прав человека, возникают опасения, что у Китая могут появиться корыстные интересы в поддержке или укреплении таких недемократических режимов. Поскольку Индия является демократической страной с более приемлемыми с точки зрения западных стран политическими полномочиями, реакция на инвестирование индийских компаний в *трудные страны* заметно отличается. В случае Китая возможно предположить, будь то справедливо или нет, что в целях достижения своих экономических интересов, Китай был бы готов предоставить помощь сомнительным режимам. Будучи демократической страной, Индия пользуется более положительным истолкованием своих возможных действий.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Говоря об усилении влияния Индии на мировой арене, следует упомянуть его экономические составляющие. Слияние *Mittal Steel* с *Arcelor* в 2006 г. превратило индийского бизнесмена Лакшми Миттала в настоящего монополиста рынка стали. Применительно к этому примеру можно ли говорить о появлении нового вида предпринимателя, практикующего особый тип управленческой культуры? И как бы Вы охарактеризовали индийский бизнес по сравнению с российским, если провести, например, параллель между российским миллиардером Романом Абрамовичем и Лакшми Митталом?

СИБАЛ: Я считаю, что неправильно рассматривать слияние *Arcelor* и *Mittal Steel* с точки зрения создания монополии на рынке стали. На всем протяжении 1990-х годов главны-

ми событиями в корпоративном мире были как раз слияния и поглощения компаний. В сегодняшних условиях глобализации мирового сообщества, когда границы между государствами стираются, а конкуренция становится жестче, ведущие западные компании пытаются перестроить свою деловую стратегию не только для того, чтобы максимально увеличить прибыль, но и просто чтобы выжить на мировом рынке. Мы уже стали свидетелями таких консолидаций компаний в оборонной и автомобильной промышленности, в сферах связи и развлечений, а также в отраслях фармацевтики и информационных технологий. В России в настоящий момент такие процессы происходят в нефтегазовой и металлургической промышленности, а также планируются и в аэрокосмическом секторе. В то же время, все эти слияния и поглощения компаний непременно должны отвечать требованиям антитрастового и антимонопольного законодательства США и Европы. Слияние *Mittal Steel* и *Arcelor* получило официальное одобрение Антимонопольной комиссии Евросоюза вследствие того, что сфера коммерческой деятельности обеих компаний имела существенные различия и по своему характеру не составляла конкуренции одна другой.

Безусловно, культура управления в больших семейных предприятиях, таких, как *Mittal*, отличается от канонов, присущих крупным западным компаниям. Но я не думаю, что Лакшми Миттал представляет собой рождение нового типа предпринимателя, как Вы его называете. Это всего лишь пример истории успеха, который привлек к себе внимание во всем мире. Я не думаю, что Миттал внедряет новую тенденцию.

У Индии гораздо больший опыт современного предпринимательства, чем у России. В нашей стране предпринимательская деятельность развивалась не только на протяжении последних 60 лет, но и до получения страной независимости. Предпринимательству же в России от силы лет 15–16. И в отличие от российских миллиардеров, которые в большинстве своем появились на обломках союзных государственных монополий, многие индийские предприниматели или сами с нуля возвели свои империи, или же закалились в среде жесткой предпринимательской конкуренции. Надеюсь, это служит хорошей иллюстрацией разницы между Романом Абрамовичем и Лакшми Митталом. Это вовсе не значит, что россияне отстают в плане предпринимательства. Русские люди очень талантливы, и сейчас, когда у них наконец-то появилась возможность проявить свой предпринимательский дух, да еще и учитывая российские ресурсы, они все чаще и чаще начнут демонстрировать свои таланты.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В марте 2006 г. США и Индия подписали беспрецедентное соглашение, открывшее Индии дорогу в клуб ядерных держав. При этом договоренность между Индией и Группой ядерных поставщиков пока еще не достигнута, переговоры продолжаются. Каковы перспективы таких переговоров, учитывая позицию Китая по этому вопросу?

СИБАЛ: В то время как Соединенные Штаты, Россия, Франция и многие другие страны высказываются в защиту того, чтобы удовлетворить пожелания Индии, у некоторых других государств остаются сомнения по этому поводу. Похоже, Группа ядерных поставщиков (ГЯП) ожидает введения в силу американского закона, прежде чем делать собственные заключения. Индия поддерживает контакты с ГЯП – как с ее отдельными членами, так и со всей Группой в целом. Нас очень обнадеживает тот факт, что мы заручались поддержкой ряда членов Группы. Конечно, Китай скажет свое слово в ГЯП, членом которой он является. Но США и другие мировые державы хотят открыть перед Индией необходимые двери, основываясь на том, что ее послужной список в области нераспространения внушает доверие. Многие страны уверены в том, что Индия не распространяла и не будет распространять ядерное оружие. Демократический строй Индии также вселяет чувство доверия. Считается, что правительство Индии проводит ответственную политику. Если же Китай пожелает вернуть в обсуждение пакистанский фактор, ему придется убедить Соединенные Штаты, Россию и другие страны–члены ГЯП в том, что им следует смотреть сквозь пальцы на существующие доказательства распространенческой деятельности Пакистана (я имею в виду дело Абдул Кадыр Хана) и его участие в северокорейской, иранской и ливийской ядерных программах. К тому же им придется закрыть

глаза на тот факт, что Пакистан является военным режимом, более того – режимом, создающим благодатную почву для развития международного терроризма, режимом, дающим приют лидерам *Аль-Каиды* и движения *Талибан*. А ведь это немаловажные факты в контексте возможного попадания ОМУ в руки террористических организаций.

ГЯП функционирует на основе консенсуса. С объективной точки зрения, достичь консенсуса в случае Индии должно быть проще, чем с Пакистаном. Но мы в этом плане с Пакистаном не конкурируем.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: На протяжении последних нескольких лет проблема Кашмира, похоже, постепенно разрешается. Не станет ли, на Ваш взгляд, урегулирование этой проблемы примером настоящего межкультурного диалога взамен той напряженности, которую с точностью описывает термин Сэмюэля Хантингтона *the clash of civilizations*? Какой *рецепт* можно предложить для снятия напряжения между мусульманами, христианами, индусами, иудеями и представителями других народов, вероисповеданий?

СИБАЛ: При анализе конфликта в Кашмире было бы серьезной аналитической ошибкой рассматривать недавние положительные тенденции в качестве примера *полноценного диалога между цивилизациями*. В самой Индии живет столько же мусульман, что и в Пакистане, если не больше. Штат Джамму и Кашмир тоже очень многообразен с религиозной точки зрения: большая часть населения в Джамму является индустами, в Ладахе – буддистами, а в Кашмирской долине – мусульманами. Диалог между цивилизациями, о котором Вы говорите, – это каждодневная действительность в пределах наших границ, так как наша страна необыкновенно многогранна и приветствует большой выбор религий, языков, культур и этнических групп.

В основе кашмирской проблемы лежат политические притязания Пакистана на территорию Джамму и Кашмира, обусловленные религиозными соображениями. Пакистан сам явился результатом религиозной политики, и страна так и не смогла преодолеть смешивание политики и религии, несмотря на хаос в виде международного терроризма, который создают сегодня такие исторически обусловленные обычаи. Исламский терроризм определен смешиванием радикализованной религии и политики. В плане же *рецепта* для снятия напряженности между различными религиями такой существует лишь один: строгое соблюдение концепции светского государства и секуляризация государственной политики. Религия должна оставаться сугубо личным делом каждого и ни в коем случае не становиться инструментом государственной политики. В то время как христианские нации практически перестали продвигать лозунги христианства на государственном уровне или в области международных отношений, а Индия остается светским государством и не пропагандирует себя как государство индуистское, несмотря на то, что 80% ее населения практикует индуизм, мусульманские страны в своем абсолютном большинстве настаивают на своей исламской сущности на уровне как национальной, так и внешней политики. Если медленно проявляющиеся тенденции нетерпимости в западных либеральных демократических странах вызывают озабоченность, то неспособность мусульманских стран искоренить религиозный экстремизм из самого своего нутра вызывает настоящую тревогу. Использование религиозной идеологии в целях достижения политических целей и борьбы с предполагаемой несправедливостью через разжигание межнационального религиозного пыла высвобождает в мировую систему очень опасные силы. Очень часто вера подпитывается своей твердостью, тогда как политика черпает свои силы в гибкости мысли. Оба эти понятия нужно четко различать. Религия может подарить внутреннее спокойствие, но там, где дело идет о покое внешнем, разум должен полностью заменить ее.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Во время холодной войны Индия являлась стратегическим партнером СССР. После распада Советского Союза она начала поиски нового места в международной системе и, похоже, нашла его. Индия стала державой региональной (и даже мировой) значимости с быстро развивающейся экономикой и приверженностью демократическим ценностям (что обеспечивает Индии поддержку США). На сегодняш-

ний день кто же является основными партнерами Индии, ее союзниками и друзьями, и какова роль России для Индии?

СИБАЛ: Окончание холодной войны коренным образом преобразило международную систему. Вследствие того, что ее окончание совпало с распадом Советского Союза, общее влияние на международную систему было еще более существенно. Индия, не желавшая попасть в круговорот событий холодной войны, сыграла решающую роль в создании Движения неприсоединения. Таким образом Индия хотела получить большую свободу действий на международной арене, чтобы продвигать свои интересы путем вовлечения обеих сторон. Следует заметить, что во многом в отношениях Индии и США присутствовали и стратегические интересы. В то же время связи с Соединенными Штатами, особенно на уровне личных контактов, оставались крепкими. Всем странам пришлось пересмотреть свои позиции в области международных отношений в течение последних пятнадцати лет.

В этот период, учитывая либерализацию индийской экономики, темпы роста в стране достигли невиданных высот и придали Индии больший вес в международных политических и экономических вопросах. Ее достижения в сфере экономики знаний привлекают все возрастающее внимание во всем мире. Отношения Индии и США никогда еще не были такими хорошими. Соединенные Штаты стали крупнейшим торговым и инвестиционным партнером Индии.

Кроме того, продемонстрированная ими готовность преодолеть глубокие разногласия в вопросах нераспространения, разделяющие обе страны и нанесшие за долгие годы серьезный вред двусторонним отношениям, придали сотрудничеству между обеими странами новые черты.

Несмотря на определенные политические и территориальные разногласия, Китай стал вторым крупнейшим торговым партнером Индии в результате прагматичного решения обеих сторон не позволить этим разногласиям встать на пути развития их взаимовыгодного сотрудничества.

После определенного многолетнего пренебрежения Юго-Восточной Азией в 1990-х годах Индия активно развивает политику *взгляда на Восток*, достигшую сегодня своей зрелости, примером чему является участие Индии в Восточноазиатском саммите и ее принятие в партнеры саммита АСЕАН. В настоящее время Индия проводит переговоры с АСЕАН по соглашению о свободной торговле.

Отношения Индии с Японией также принимают новое политическое измерение.

Европейский Союз в своей целостности является крупнейшим торговым партнером Индии, и в настоящее время между Индией и ЕС на уровне саммитов ведется диалог, основанный на стратегическом партнерстве. Из стран-членов Евросоюза основными политическими, экономическими и технологическими партнерами Индии являются Великобритания, Германия и Франция. Индия извлекла значительную выгоду из процесса глобализации и ослабления напряженности после окончания холодной войны. Это позволило ей построить конструктивные отношения со странами в различных регионах мира. Инициатива Индия – Бразилия – Южная Африка (*IBSA*) представляет собой еще один творческий способ расширения круга влияния и интересов Индии.

Но ни с одной другой страной Индия не сохранила таких устойчивых, стабильных и прочных отношений, как с Советским Союзом и впоследствии – с Россией. В индийских политических кругах налицо глубокое осознание долгосрочной ценности отношений между обеими странами. Если наши отношения с Россией не претерпели серьезных изменений, как это произошло в отношениях Индии с США и Китаем, Китая с Россией и США или же США с Россией и Китаем – от враждебных до дружеских и наоборот, это случилось во многом благодаря целому ряду вопросов, мнение по которым Россия и Индия разделяют и которые представляют для обеих стран общий интерес. Я думаю, что отношения между Индией и СССР/Россией на протяжении последних 60 лет представляют

собой символическое предание о том, как две большие страны, так непохожие друг на друга по стольким параметрам, могут добиться успеха в налаживании крепких связей, способных выдержать давление в меняющейся обстановке.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Российско-индийские отношения в ядерной области и сфере военно-технического сотрудничества достаточно крепки и продуктивны. Можно ли считать это проявлением некоторого комплексного и стратегического подхода в двухсторонних отношениях или это лишь тактические шаги со стороны обеих стран?

СИБАЛ: Я считаю, что в обеих сферах – ядерного и военно-технического сотрудничества (ВТС) – отношения не могут быть основаны исключительно на тактических маневрах. В этих жизненно важных и деликатных областях долгосрочные отношения могут быть построены только на стратегической основе.

Россия является единственной страной, строящей сегодня атомные электростанции в Индии. Это важное решение в пользу страны, не входящей в ДНЯО, было принято Россией в силу того, что она доверяет Индии и видит стратегическую ценность создания партнерства с мощной державой в этом уязвимом регионе. Если в будущем двери в гражданскую атомную энергетику Индии откроются для международного сотрудничества, Россия, уже сделавшая первый шаг в этом направлении, держит в руках все карты, чтобы извлечь самую первую и самую значительную выгоду.

В сфере ВТС российско-индийские отношения исключительны. Большинство военной техники – и в сухопутных войсках, и на флоте, и в военной авиации – российского производства. Мы бы вряд ли позволили этой зависимости достичь такого уровня, если бы мы не оценивали наши отношения с Россией со стратегической точки зрения. Когда после распада СССР российский оборонный комплекс оказался в очень стесненных обстоятельствах, Индия облегчила ситуацию, сделав крупные оборонные заказы. Сейчас Россия поставляет оборудование и платформы, которые даже сама российская армия пока не использует.

В каком-то смысле мы даже подтолкнули российский оборонный комплекс к модернизации, заказывая оборудование с очень высокими техническими требованиями. Ракета *БраМос*, к примеру, служит замечательной иллюстрацией к новому скачку в наших двухсторонних оборонных отношениях – скачку от отношений между продавцом и покупателем к совместным исследованиям, разработкам, производству и маркетингу. Учитывая, что торговля оружием предполагает передвижение существенного капитала и что жизненный цикл такого оборудования достаточно долг, суть принятия решений нашими двумя странами должна быть преимущественно не тактической, основанной на сиюминутных выгодах, но стратегической. 🐘

Примечание

¹ Беседа В.А. Орлова с Канвалом Сибалом состоялась 23 октября 2006 г. Перевод © ПИР-Центр.